

ТОТАЛИТАРИЗМ и тоталитарное сознание

вып. 2

**Томский областной антифашистский комитет
ТОМСК — 1998**

В.С. Шутков

Термин «тоталитаризм» как политологическое понятие (1920-1930 гг.)

Политический термин «тоталитаризм» и теоретическая концепция тоталитаризма появились после первой мировой войны¹. Термины «тотальный» и «тоталитарный» начали применяться для характеристики определенных политических явлений после прихода фашистов к власти в Италии. Угрожая своим противникам в итальянском парламенте 22 июня 1925 г., Б.Муссолини подчеркивал, что у фашистов имеется такое средство, как «свирепая тоталитарная воля». За несколько месяцев до этого один из идеологов фашизма итальянский философ Д. Джентиле на одном из митингов пропагандировал «тотальную концепцию жизни»².

Еще в 1916 г. Д. Джентиле в одной из своих работ развивал идеи о поглощении элементов общества «тотальностью» государства и об «идентичности» государства и индивида. Хотя Джентиле определенно стал использовать термин «тоталитаризм» лишь после 1925 г., тоталитарная концепция, как считает политолог М.Куртис, была уже изложена в указанной работе. Термин «тоталитаризм» призван был подчеркнуть различие между либеральным и тоталитарным идеалами государства: если либерал исходит из признания независимости индивида как фактической и моральной реальности, первичной по отношению к государству, то сторонник тоталитаризма считает индивида «функцией» комплекса отношений, составляющих реальную сущность политического общества»³.

С лета 1925 г. термины «тоталитаризм», «тоталитарное государство» начали укореняться в лексиконе итальянского фашизма. В официальной партийной программе, подготовленной Б.Муссолини и Д. Джентиле, понятие «тоталитаризм» являлось синонимом фашизма⁴. Однако, наряду с тенденцией придания термину конкретного значения, существовало и стремление наполнить его типологическим содержанием. М.Х. Фарукшин пишет, со ссылкой на зарубежных авторов, что в политическом словаре итальянских фашистов понятие «тоталитаризм» «первоначально означало однопартийное государство»⁵.

Таким образом, сторонники фашизма использовали термин «тоталитаризм» для самоидентификации и для идеологического обоснования своих претензий на монопольное распоряжение государственной властью, и для теоретико-методологических целей. «Тоталитаризм» обозначал привлекательный для них идеал политического порядка. Однако противники Муссолини вкладывали в термин негативное значение, «называя «тоталитарные» методы действия чернорубашечников диктаторскими, бесчестными и подрывающими демократию»⁶.

Немецкий исследователь Г. Лоцек считает, что решающую роль в распространении понятия «тоталитаризм» сыграло влияние либерализма и социал-реформизма, которые и ранее характеризовали фашизм как «диктатуру» или «диктатуру одной партии», подчеркивая устремления фашистской партии к установлению своего безраздельного господства. Ссылаясь на исследования немарксистских историков, в частности Д. Петерсона⁷, Г. Лоцек пишет, что впервые термин «тоталитарная система» в 1923 г. употребили итальянские либералы Д. Амендола и П. Гобетти. Они использовали его для характеристики фашистской диктатуры в Италии, стремясь подчеркнуть ее качественное отличие от других ранее известных в истории форм жестокой государственной власти — деспотии, олигархии, тирании. К концу 1924 г. термин «тоталитарный» уже широко применялся итальянской антифашистской оппозицией.

Сторонники либерализма критиковали «тоталитарную диктатуру» фашистов за разрушение парламентской формы государства и установление партийной монополии на государственную власть. Очень скоро термин «тоталитаризм» стал ими использоваться и для характеристики советского государства и общества. Так, Д. Амендола в своем выступлении 20 марта 1924 г. оценивал социализм наряду с фашизмом как «тоталитарную реакцию против либерализма и демократии».

Именно отсюда, указывает Г. Лоцек, происходит главный тезис концепции тоталитаризма — тезис о тождественности фашизма и социализма. Во второй половине 20-х годов этот тезис распространился в либеральной и социал-реформистской общественно-теоретической и политической литературе в Италии, Германии и в других странах⁸.

В 1926 г. в Великобритании была издана переведенная на английский язык книга Л. Стурзо «Италия и фашизм»; в переводе термин «тоталитарный» был сохранен без попытки найти ему английский эквивалент. В статье Д. Джентиле «Философские основы фашизма», помещенной в американском журнале «Форин афферс» в феврале 1928 г., также использовалось это понятие. Таким образом, в 1925-1928 гг. термин «тоталитарный» был заимствован другими европей-

скими языками и употреблен в научной и политической печати Англии и США для характеристики фашистской доктрины Муссолини⁹.

Термин «тоталитаризм» использовался и коммунистами в качестве характеристики особой формы политического господства буржуазии. Он употреблялся для обозначения некоторых особенностей фашистского режима на различных этапах его развития. П.Тольятти тоталитарным называл фашизм, который даже формально не делит власть с другими буржуазными партиями, формирует правительство исключительно из членов фашистской партии. В развитии фашистского государства П.Тольятти выделял два периода: период попыток создания фашистского режима нетоталитарного типа — коалиционного правительства под руководством фашистов на парламентской основе (1922-1925 гг.) и период создания тоталитарного государства (после 1925 г.)¹⁰. А.Грамини на Лионской конференции КПИ в 1926 г. оценивал фашизм как «тоталитарную систему»¹¹.

Таким образом в 20-х годах XX в. понятие «диктатура», трактуемое как антипод демократии, было дополнено понятием «тоталитаризм». Это было связано, во-первых, с попыткой самоидентификации итальянского фашизма, во-вторых, со стремлением политологов с помощью этого термина выявить специфику нового типа диктатур, которые появились только в XX в.¹², в-третьих, с политически мотивированными стремлениями либералов больше подчеркивать то, что сближает фашизм и коммунизм, чем то, что их различает, противопоставляя этим двум формам «тоталитаризма» либерально-демократическое общество¹³. В-четвертых, термин «тоталитаризм» ограниченно использовался коммунистами как синоним фашизма: однако он был неприемлем для обозначения ими теории или практики коммунистического движения по идейным и политическим причинам. В-пятых, консервативная мысль (культурноохранительная и традиционалистская, как гуманистическая, так и классово-ограниченная) воспользовалась понятием «тоталитаризм», наполняя его критическим содержанием по отношению к определенным социальным, экономическим, культурным и политическим явлениям межвоенного периода, связанным с политическим участием масс, социальным отчуждением, бюрократизмом, этактизмом, насилием и т.п. Так, выступая против любой диктатуры, как сверху, так и снизу, испанский философ и просветитель Х.Ортега-и-Гассет в своих работах в конце 20-х годов уже использовал понятия «социализм» (в большевистском варианте) и «тоталитаризм» как равнозначные, усматривая в этактизме смертельную угрозу культуре¹⁴.

Как указывает немецкий историк К.Брахер, «революционная интенсификация политического господства», а также способы, средства и масштабы войн и раньше иногда харак-

терминовались как «тотальные» и «тоталитарные». Однако лишь «захват фашистами власти в Италии вызвал первую конкретную формулировку современных концепций тоталитарного порядка и правительства»¹⁵. Период использования термина «тоталитарный» в «позитивном» смысле, для пропаганды итальянского фашизма, считает американский историк Т. Ларсон, был коротким, поскольку «Муссолини отказался от концепции» тоталитаризма. За исключением этого периода «термин использовался только как злой эпитет» применительно к «диктаторским» странам¹⁶. Уже в начале 20-х годов некоторые «комментаторы и аналитики сравнивали фашистскую и коммунистическую диктатуры в терминах концепции тоталитаризма». Таким образом, с момента своего возникновения термин «тоталитаризм» был применен к Италии и СССР, а затем, после прихода Гитлера к власти, и к Германии¹⁷.

¹ Bracher K.D. *The Disputed Concept of Totalitarianism*. — In: Menze E.A. (Ed.), *Totalitarianism Reconsidered*. N.J. — London, 1981. P. 13.

² Schapiro L. *Totalitarianism*. — In: *Marxism, Communism and Western Society*. N.Y., 1973. Vol. 8. P. 189.

³ Curtis M. *Totalitarianism. A Monolithic Entity?* — In: Menze E.A. (Ed.). *Op. cit.* P. 132.

⁴ Развитой социализм и кризис «советологии». М., 1982. С. 82.

⁵ Фарухшин М.Х. Социалистическая демократия и буржуазная советология. Казань, 1976. С. 29.

⁶ Развитой социализм и кризис «советологии». С. 85.

⁷ Peterson J. *Die Entstehung des Totalitarismusbegriffs in Italien*. — In: *Totalitarismus. Ein Studien-Reader zur Herrschaftsanalyse moderner Dictaturen*. Hrsg. von Manfred Funke. Dusseldorf, 1978. S. 105ff.

⁸ *Die Totalitarismus-Doctrin im Antikommunismus*. Berlin, 1985, ss. 57-59. Г. Лопец указывает на следующие работы, в которых подчеркивалось сходство фашизма и советского строя: Giovanni Amendola: *La nuova democrazia*. Neapol. 1951. S. 137 (Rede vom 20 März 1924); Francesco Nitti: *Bolschevismus, Fascismus und Demokratie*. Munchen, 1926; Luidi Sturzo: *Italien und der Fascismus*. Köln, 1926; Ervin von Beckerath: *Wesen und Werden des fascistischen Staates*. Berlin, 1927; Gaetano Salvemini: *The Fascist Dictatorship in Italy*. N.Y., 1927; Herman Heller: *Europa und der Fascismus*. Berlin/Leipzig, 1929.

⁹ Развитой социализм и кризис «советологии». С. 85-86.

¹⁰ Тольятти П. Лекции о фашизме. М., 1974. С. 33, 40.

¹¹ *Die Totalitarismus Doctrin im Antikommunismus*. S. 59.

¹² Schapiro L. *Totalitarianism*. N.Y., Wash., London, 1972. P. 17, 99.

¹³ Милза П. Что такое фашизм // *Полис*. 1995. № 2. С. 158.

¹⁴ Зыкова А.Б. Ортега — наш современник // *Полис*. 1992. № 3. С. 144.

¹⁵ Bracher K.D. *Op. cit.* P. 12, 13.

¹⁶ Larson T.B. *Soviet American Rivalry*. N.Y., 1978. P. 147

¹⁷ Bracher K.D. *Op. cit.* P. 22.